

ОБРАЗОВАНИЯ С ЭЛЕМЕНТОМ -LIKE В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ Д. Г. ЛОУРЕНСА

Н. В. Гут,
доцент кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков
Уманского государственного педагогического
университета имени Павла Тычины,
Украина

Художественный текст, характеризуясь связностью, содержательной и структурной завершенностью, отражает отношение автора к сообщаемому. Явления объективного мира, человеческого бытия, переосмысленные и интерпретированные писателем, могут по-разному выражаться в его произведениях. Художественный язык обладает выразительностью и особой экспрессивностью, широко использует эмоционально окрашенные элементы всех уровней языковой системы и характеризуется неоднозначностью семантики, разнообразием интерпретаций его единиц.

В случае со сложными структурами, содержащими компонент *-like*, можем говорить о процессе лексикализации словосочетания с изменением порядка расположения его компонентов, а также их деформацией и морфологизацией. Например: *They came at last at the bottom, where it was very hot, and a few wild men hung round with sword-like knives of the sugar-cane* [5, с. 95] – knives are like swords. Сложное слово образуется от основ слов, находящихся между собой в структурных и семантических отношениях: noun + *-like* + smb (smth) → smb (smth) is like noun. Как свидетельствуют исследования, в такой функции сложные образования с элементом *-like* используются в основном для приблизительной номинации процессов, предметов, их признаков, свойств и количеств [2, с. 235], поскольку специфическим свойством человеческого мышления является неточное отображение объектов и ситуаций окружающей действительности. Особенностью структуры конструкций приблизительной оценки является наличие в ней аппроксиматора – языковой единицы, которая несет в себе сему «приблизительность». Аппроксиматоры не однородные по своему составу (это могут быть слова, словосочетания и предложения), но вместе с оценочным словом составляют ядро такой конструкции [2, с. 15]. С другой стороны, в художественном тексте приблизительность всегда субъективна, поскольку автор переносит свой концептуальный мир на явления и факты «общей картины», а приблизительная оценка является сравнительной, так как при ее возникновении устанавливается степень приблизительности объекта по отношению к установленным стереотипам [1, с. 8].

Сравнение рассматривается как языковая модель, структуру которой традиционно составляет сочетание трех компонентов: субъекта сравнения – предмета или явления, признаки которого мы узнаем, раскрываем с помощью другого; объекта сравнения – предмета или явления, которые имеют ярко выраженные и известные нам признаки; основы сравнения – признак, который лежит в основе сравнения и может быть и не вербализованным в отдельных структурных типах сравнительных конструкций, но при этом понятен из контекста.

Так, по мнению отдельных лингвистов, можно выделить еще одну составляющую – показатель сравнительных отношений – средство языкового оформления сравнительной семантики. В семантике сложных образований с элементом –like присутствует наблюдатель (субъект), который по-разному воспринимает объект. Этот предметный образ отмечен субстантивной основой в составе производного прилагательного, а характеристика этого образа является основой в составе производного прилагательного [3, с. 17]. В компаративном фрейме референт (то, что сравнивают) и коррелят (то, с чем сравнивают) соотносятся с определенными параметрами и формируют основу для сравнения.

Большую роль в процессе создания художественного произведения играет комбинаторная и синтезирующая работа автора, которая одновременно направлена и на действительность, которую он изображает, и на формы ее отражения в словесной композиции произведения, его речи и стиле. При этом происходит воздействие на читателя как второго основного коммуниканта, поэтому в тексте всегда присутствует системный отбор прагматично «заряженных» лексических единиц, которые передают картину мира автора и обеспечивают оптимальный процесс создания образа.

Дэвид Герберт Лоуренс – мастер психологической прозы и женского романа. Метафоричность, синтаксические повторы, ассонансы и сравнения наполняют его прозаические тексты поэтическим напряжением и мелодичностью [5, с. 2]. Одним из продуктивных художественных средств в малой прозе Д. Г. Лоуренса являются сложные образования с элементом –like, используемые в основном для приблизительной номинации процессов, предметов, их признаков, качества и количества. Однако, среди основных фреймов выделяется компаративный, иллюстрирующий отношение сходства (like – напоминающий что-то (кого-то), подобный чему-то (кому-то)). В проанализированных произведениях такие структуры образованы от существительных, которые обозначают:

– артефакты (*Winding through the thin, crowding, pale smooth stems, the sun shone flickering beyond them and the **disk-like** aspen leaves, waving queer mechanical signals seemed to be splashing the gold light before her eyes* [5, с. 57]);

– природные явления (*With him, it would be like bathing in another kind of sunshine... It would be just a bath of warm, powerful life <...>. Then again, the procreative **sun-like** bath* [4, с. 132]; *At last, into the motionlessness of the storm, in rushes the wind, with the fiery flying of bits of ice, and the sudden **sea-like** roaring of the pine trees* [4, с. 137]);

– представителей животного мира (*Sybil at forty was heavy with **bison-like** energy, and strong and young-looking as if she were thirty, often giving the impression as soft crudeness as if she was sixteen* [4, с. 24]; *“Mummy! Mummy!” her child came running towards her, calling that peculiar **bird-like** anguish of want, always wanting her* [5, с. 113]);

– представителей флоры (*If he tried some nice Eastern mode of meditation, and sat cross-legged with a faint **lotus-like** smile on his face, some dog-in-the-manger inside him growled: Oh, cut it out, Henry...* [5, с. 141]);

– мифические существа (*The Princess was aware of Romero’s dark face looking round, with a strange **demonlike** watchfulness, before she herself looked round, to see the*

duckskin scrambling rather lamely beyond the rocks <...> [4, с. 47]; *Two ghost-like figures on horseback emerged from the black of the spruce across the stream* [4, с. 51]);

– абстрактные понятия (*There was something fear-like in her voice* [5, с. 77]).

Анализ функционирования таких образований в исследуемых художественных произведениях позволил сделать следующие выводы. В малой прозе Д. Г. Лоуренса концептуальные референты, корреляты и основа сравнения объединяются в составе таких 4 групп:

1. референт и коррелят являются названиями неживых предметов (могут быть выражены как конкретными, так и абстрактными понятиями), а основой для сравнения выступает сходство или подобие этих элементов: *He had the same quiet, fruit-like glow of the men who had found me, a quality of beauty that came from inside, in some queer physical way* [4, с. 164]; *She awoke with a sudden pain-like convulsion* [4, с. 61]);

2. коррелят выражается одушевленным существительным, а референт – неодушевленным предметом, которому присуща характеристика, лежащая в основе сравнения: *He just opened his wide blue eyes wider, and took a childlike silent dignity there was no getting past* [4, с. 28]; *In some way, the mystery of her, her thick white hair, her vivid blue eyes, her ladylike refinement still fascinated him* [4, с. 178];

3. референт и коррелят – названия живых существ, а в основе сравнения – признак, тождественный для них обоих: *So childlike – yet a woman approaching forty* [5, с. 21]; *The bull-like men were stamping softly, the women were softly swaying, and softly clapping their hands, with a strange noise, like leaves* [4, с. 162];

4. коррелят является неодушевленным предметом, а референт – одушевленным существительным, в основе сравнения – общий признак: *He was so frightened of rousing that menacing, avenging spirit of womanhood in her, he did so hope she might stay as he had seen her now, like a naked, ripening strawberry, a fruit-like female* [4, с. 129].

Итак, сложные образования с *-like* содержат слова, находящиеся между собой в структурных и семантических отношениях. Количественный анализ дает основания утверждать, что в малой прозе Д. Г. Лоуренса самой продуктивной основой для создания таких конструкций являются существительные для обозначения конкретных понятий, а именно названия артефактов, а наименее продуктивной – существительные, обозначающие абстрактные понятия. Соответственно, наибольшей частотностью употребления характеризуются конструкции сравнения, где референт и коррелят являются неодушевленными предметами, и наименьшей частотностью функционирования характеризуются образования, формирующие сравнения на основе признака, общего для живых существ.

Библиографический список:

1. Блох, М. Я., Ильина, Н. В. Структура и семантика оценочной конструкции / М. Я. Блох, Н. В. Ильина // Функциональная семантика синтаксических конструкций. – М., 1986. – С. 14–24.

2. Толчеева, Т. С. Семантико-стилистический потенциал образований со вторым элементом *-looking, -like* в современном английском языке / Т. С. Толчеева // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. – Харків, 2000. – С. 234–240.

3. Толчеева, Т. С. Функціонально-семантичні особливості складних утворень з елементами *-looking, -like* (на матеріалі сучасної англійської й американської художньої прози) [Текст]:

автореф. дис... канд. філол. наук: 10.02.04 / Тетяна Станіславівна Толчєєва ; Київський національний лінгвістичний ун-т. – К., 2003. – 19 с.

4. Lawrence, D. Stories / David Herbert Lawrence. – М. : Айрис-пресс, 2003. – 208 с.

5. Lawrence, D. H. The Princess and Other Stories / David Herbert Lawrence. – М. : Цитадель, 2002. – 240 с.